

Позор русской нации

или Одиссея инженера Игнатьева

18+

Яна Ахматова

Яна Ахматова

**Позор русской нации, или
Одиссея инженера Игнатьева**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ахматова Я.

Позор русской нации, или Одиссея инженера Игнатьева /
Я. Ахматова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Инженер Игнатьев – харизматичный мужчина в расцвете сил. Он умен и красив. К счастью, имеются у него также изъяны и даже пороки. Именно они вовлекают героя в события, не всегда безопасные, но, как правило, увлекательные для читателя. Последние десять лет Игнатьев живет и куролесит в окрестностях Торонто. Наш инженер – нормальный третий парень, уравновешенный сначала секциями борьбы и бокса, а затем - службой в 76-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии. Его не так легко испугать!

Старший механик появился на главной палубе внезапно. Он всегда неожиданно возникал в пространстве. Об этой способности инженера Игнатьева все члены экипажа танкера «Элен» знали, но каждый раз, бывая свидетелями магического результата телепортации, искренне удивлялись.

Упервшись ногой в швартовный кнехт, старший механик смотрел на город Сарнию. Со стороны могло показаться, что инженер Игнатьев наслаждался скучнейшим индустриальным пейзажем Канады. В действительности, желваки его скакали, а кулак правой руки в кармане рабочего комбинезона был сжат. В кулаке, не выдерживая гигантского давления, почти хрустела вырванная с «мясом» пуговица от куртки третьего механика... Инженеру хотелось курить.

Здесь, на озере Гурон, а точнее, на вытекающей из озера реке Сент-Клэр, с нефтеперерабатывающих заводов Сарнии судно должно было взять на борт двадцать пять тысяч тонн груза.

После погрузки, «Элен» по системе шлюзов и каналов, аккуратно проходит два из пяти Великих озер – Эри и Онтарио, следует извилинами реки святого Лаврентия, а потом, одолев в общей сложности тысячу двести миль и спустившись на сто метров к уровню моря, выходит наконец в обширный залив святого Лаврентия, отделенный от Атлантического океана массивными островами Ньюфаундленд и Кейп-Бретон. Туда, на острова, в многочисленные города, городишки и поселки танкер доставляет топливо для электростанций, местной авиации и автотранспорта.

Иногда судну приходится идти еще дальше и севернее, в Гудзонов залив, и тогда путешествие становится арктическим и затягивается на два месяца.

Но сегодня никакой погрузки уже не будет. Начнется бегодня и ремонт.

Собственно, бегодня уже началась, когда во время швартовки в порту Сарнии, третий механик перекрыл охлаждение дизель-генераторов и, не моргнув глазом, спалил их, лишив таким образом танкер судовой электростанции в самый драматичный и ответственный момент.

Столкновение обесточенного летучего голландца с поэтическим названием «Элен» и уже стоящего под погрузкой танкера с еще более поэтическим именем «Маргарита» быстро приближалось. К столетней годовщине самого мощного за историю последней цивилизации неядерного взрыва в 1917 году в Галифаксе мог бы салютом прогреметь чуть меньший в Сарнии. Мог бы, но не прогремел. Опытному морскому волку Игнатьеву понадобились считанные секунды, чтобы сообразить в чем дело и перекинуть питание судна на резервный генератор. «Элен» подчинилась управлению с мостика и была пришвартована к терминалу.

«Да, с таким экипажем далеко мы не уедем! Запороть сразу два дизель-генератора! Какая там, к черту, Арктика?! До Монреаля бы доползти без приключений...» – думал инженер, постепенно приходя в себя.

Будущего ремонта генераторов инженер Игнатьев не боится. Он просто не выносит профессионально непригодных специалистов. На судне с взрывоопасным грузом они – небезвредные пассажиры. А ремонта – нет, ремонта он не боится...

В сорок пять лет Игнатьев еще силен, как бык, вынослив, как верблюд и уже умен и мудр, как всякий русский инженер, практикующий на полях своей специальности достаточно долго. Двигатели и установки, которые по изначальному замыслу изобретателей должны работать, у инженера Игнатьева – действительно работают, и кажется, что даже и они чувствуют твердую руку и непреклонную волю этого человека.

Непрост наш инженер, очень непрост! Это фанатик своего дела. К тому же он еще импульсивен и легко возбудим. Его агрессивная требовательность к подчиненным уже не раз становилась скандальной темой обсуждения на внутренних собраниях руководства компании.

Десять человек машинной команды перестают безмятежно спать по ночам, узнав, что на смену покидающему судно старшему механику едет инженер Игнатьев.

Бывало, слыша, как рассвирепевший начальник критикует их действия, некоторые слабые духом члены команды не стеснялись плакать. Жесткая и прямая манера русского стармеха называть все своими именами шокирует канадский экипаж и порождает страх. Подчиненным кажется, что их вот-вот начнут бить! Возможность рукоприкладства, однако, со стороны инженера весьма низкая. Побоев в машинном отделении еще не было.

Тихо поощряемые всеми компаниями кляузы, жалобы и доносы, в великом множестве написанные на старшего механика Игнатьева, не смогли нанести ни малейшего вреда репутации русского. Все эти прошения и челобитные просто принимались к сведению. Ежели какое дело с претензией и затягивалось, а негодующий сотрудник, воспитанный канадским сообществом и ожидающий мягкого и нежного обращения вне зависимости от личных заслуг или их отсутствия, упрямо стремился к справедливости, то справедливость эта являлась в лице технического директора компании. Мистер Свэйн вдруг соглашался, что старший механик «Элен», инженер Игнатьев, в своем недовольстве подчиненным был прав. Свэйн давал ход совсем другим бумагам. И вот уже невезучий кляузник неожиданно находил себя на необъятных просторах рынка труда и занятости. Маленький непригодный винтик большой и сложной машины, он еще потом долго и недоуменно оглядывался по сторонам, ища поддержки у профсоюза и разных юристов. Все тщетно. Послужной список его навсегда оставался подточен ржавчинкой сего эпизода.

Был, правда, случай, когда компания оплатила лечение надорванной психики одного из механиков Игнатьева. Но даже и этот досадный инцидент не пошатнул авторитет русского стармеха.

“We should be nice and polite to everyone!” – чуть ли не хором напоминают Игнатьеву на встрече в управляющей компании, куда почти каждый раз его вызывают для серьезного разговора перед тем, как отправить на судно.

«Никогда! – подозрительно тихо и с улыбкой произносит инженер. – Быть приятным и вежливым к безграмотным обезьянам, которых вы неизвестно с каких веток снимаете и присылаете мне на пароход, я не буду! А вы... вы можете им хоть зад целовать!».

При этих словах собравшиеся за столом нервно и возмущенно переглядываются, а затем сразу устремляют взоры на генерального директора. Как реагировать на такой выпад? Сравнение людей с обезьянами – это сочный расистский плевок в сторону всеобщего равенства. На зад, который они все могут целовать, уже никто не обратил внимание.

Главный закатывает глаза к потолку, шумно вдыхает порцию воздуха, так же шумно выдыхает, но ничего не говорит, поэтому остальные не решаются высказать собственное мнение.

«Не нравится мой стиль, – продолжает старший механик уже значительно громче, – увольняйте! Найдете замену, сообщите... А сейчас мне надо ехать работать. И учтите, если вместо той декорации, которую вы называли «второй механик», на "Элен" окажется очередной «пассажир», я сам уйду!» – добавляет инженер и, чтобы показать свое негодование и откровенный протест, дерзко хлопнув дверью, оставляет собрание.

Что происходит потом за дверьми комнаты для митингов неизвестно. Однако, несмотря на грубое общение с руководством, через некоторое время Игнатьеву присылают опытного второго механика, и вот уж седьмой год инженер продолжает работать там, где работал. Избавляться от него не торопятся.

Есть легкое объяснение такому поведению компании. Деньги!

Инженера периодически бросают на самые безнадежные суда, с которых, не в силах физически и психологически справиться с лавиной ремонтных и восстановительных работ, по собственной воле бегут, хитроумно изобретая для этого «уважительные» причины, заурядные старшие механики.

Игнатьев же, отработав срок, выжав себя и свой экипаж, как лимон, сберегает владельцам сотни тысяч, а зачастую и несколько миллионов долларов. Дело в том, что инженер Игнатьев может организовать работу экипажа так, чтобы завершить ремонт в самый короткий срок. Огромный кусок мертвого, неподвижного железа он превращает в полезное судно и заставляет все без исключения системы и двигателя танкера работать, как часы. То, что у обычных старших механиков получается за два месяца, инженер Игнатьев зачастую умудряется выполнить за один.

Судовладельцы хорошо считают. Простой такого танкера, как «Элен» стоит им сорок тысяч долларов в сутки упущенной прибыли. Умножив это на тридцать сэкономленных дней, они получают сумму в один миллион двести тысяч долларов. Именно эти расчеты принимаются во внимание, когда встает вопрос о том, как реагировать на жалобы сотрудников...

Теперь на «Элен» появилась очередная декорация – третий механик. Списывать его сразу или дать еще один шанс проявиться – об этом старший механик думал, кроша пуговицу на мелкие кусочки.

Если знакомые или друзья упоминают его в бытовом разговоре, то так и называют – "инженер Игнатьев". От этого любое, даже самое ничтожное высказывание, содержащее, однако, в себе солидное слово "инженер", приобретает значительность. Например, "Инженер Игнатьев упал с лестницы" или "Инженер Игнатьев порвал свое легендарное кашемировое пальто». Это может восприниматься как несчастный случай или неприятность, произошедшая с неким инженером. В действительности же это либо пьяная выходка, либо результат оной.

Дело в том, что инженер Игнатьев – алкоголик.

Оказывается, случаются такие диковинные парадоксы. Ответственный высококлассный и труднозаменимый специалист может без устали пить горькую.

Недуг этот в провинцию Онтарио Игнатьев привез с Дальнего Востока, со своей российской родины. Когда-нибудь отдельным рассказом я поведаю, каким был путь инженера из России в Канаду. Эта непростая и витиеватая история еще ждет своего часа. Теперь же лишь скажу, что девяностые и нулевые годы отошли в прошлое и наш герой оказался в стране раскидистых кленов. Последние десять лет инженер живет и куролесит в окрестностях мегаполиса Торонто...

Как известно, существует большое разнообразие типов, групп и подгрупп наших, отечественных алкоголиков.

Например, «добрый алкаш» – это неплохие компанейские ребята. Душевные такие люди. Всегда готовы прийти на помощь, если в состоянии.

«Злобный алкоголик» – гнусная категория. Эти становятся непредсказуемо опасными, психически неуравновешенными типами с непреодолимым желанием повредить себя и окружающих. Я знала одного такого – он постоянно был злой и в гипсе. Последняя встреча мне запомнилась особенно. Мужчина выглядел ужасающе: черный лоб с огромной гематомой, отеки вокруг глаз, костыли и что-то рыхлое и рваное вместо правого уха. Было видно, что этот человек побывал рядом со смертью.

Спрашиваю: «Петр, что с тобой произошло? Автокатастрофа?».

Глядя на меня исподлобья через узенькие щелки заплывших глаз, с недоброй ухмылкой, он ответил: «В бассейн прыгнул неудачно». Далее он продолжил полубранью, из чего я поняла, что в бассейне не оказалось воды. Просто ее там не было. Изначально... Он, Петр, когда летел, увидел это уже в самом конце, но не успел затормозить. По пути он еще умудрился зацепиться ухом за спасательный багор. Багор висел на шите неподалеку... Из продолжающегося нецензурного изложения следовало, что никто из собутыльников не предупредил Петра об отсутствии воды. Собратья по алкоголизму опасались помешать ему развлекаться. Вероятно, у них были основания к такому бездействию.

Еще один вид, «Тайный алкоголик» – это интересная, мыслящая группа пьяниц, часто со склонностью к философским раздумьям и мечтательности. Мне эта группа особенно симпатична еще и потому, что к ней принадлежал мой отец. Долгие годы такие люди успешно скрывают свою болезнь. Высокий уровень интеллектуального развития не позволяет им открыто демонстрировать свой недуг. Они способны так художественно закамуфлировать, что когда правда о пристрастии все-таки вылезает наружу, окружающие отказываются верить в то, что внезапный забег нагишом по улицам с топором в руке – это не просто расстройство на нервной почве, а обыкновенный алкогольный психоз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.